

ДЕНИС ДЖОНСОН
СНЫ ПОЕЗДОВ

Д-Р-Д-Д-Д

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СИНДБАД

ДЕНИС ДЖОНСОН

СНЫ ПОЕЗДОВ

Перевод с английского Сергея Кумыша

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СИНДБАД
Москва, 2022

16+

Denis Johnson
TRAIN DREAMS

Copyright ©2002 by Denis Johnson
Published in the Russian language by arrangement with *Farrar, Straus and Giroux, New York.*

Russian Edition Copyright © 2021, Sindbad Publishers Ltd.
Перевод с английского Сергея Кумыша

Джонсон Д.

Сны поездов / Денис Джонсон ; [пер. с англ. С. Кумыша]. — М.: Синдбад, 2021.

ISBN 978-5-00131-409-7

Соединяя в себе, подобно древнему псалму, печаль и свет, книга признанного классика современной американской литературы Дениса Джонсона (1949–2017) рассказывает историю Роберта Грэйньера, отшельника поневоле, жизнь которого, охватив почти две трети XX века, прошла среди холмов, рек и железнодорожных путей Северного Айдахо. Это повесть о мире, в который, несмотря на переполняющие его страдания, то и дело прорывается надмирная красота: постичь, запечатлеть, выразить ее словами не под силу главному герою — ее может свидетельствовать лишь кто-то, свободный от помыслов и воспоминаний, от тревог и надежд, от речи, от самого языка. Таким мог бы быть сон, привидевшийся поезду, — если бы поезда могли видеть сны.

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Корпус Права»
Korpus Prava

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. Издательство «Синдбад», 2021

Синди Ли, навсегда

1

Летом 1917 года Роберт Грэйньер стал соучастником покушения на убийство китайского рабочего, пойманного на краже (по крайней мере, обвиненного в таковой) со складских помещений железнодорожной компании «Спокан Интернэшнл» в Северном Айдахо.

Трое из путевой бригады схватили вора и поволокли вдоль берега, вверх по течению, к строящемуся мосту, что возвышался над рекой Мойи. Китаец исторгал бурные потоки тарабарщины. Он брыкался и извивался, словно ласка в мешке, то и дело пытаясь достать свободным кулаком того, кто тащил его за ворот. Грэйньер, когда эта бражка поравнялась с ним, увидел, что сами они не вполне справляются, и вызвался помочь, ухватив законопреступника за босую ногу. Таким образом он оказался лицом к лицу с мистером Сирзом из администрации «Спокан Интернэшнл», который держал невольника под мышку — толку, правда, от этого почти не было, — и, не считая сотрясавшего воздух китайца, был единственным, кому физическое напряжение не мешало говорить: «Чтоб я сдох, парни, добраться бы до вершины!» То есть, мы его всю дорогу будем на себе тащить? — хотел спросить Грэйньер, но воздержался, решив приберечь дыхание для подъема. Сирз хохотнул — лицо бледное от усталости и смятения. Они валились в пыль, поднимались на ноги, снова валились; китаец, лопотавший на непонятном языке и перепугавший всех четверых до полусмерти, теперь точно был не жилец, даже если изначально они этого не замыслили. Оставалось лишь сбросить его с подмостей.

Они поравнялись с остальными членами бригады — дюжиной работяг, замерших на солнцепеке, чтобы, опершись на свои инструменты и утерев пот, поглазеть на это диво. Грэйньер, поражаясь самому себе, судорожно сжимал мозолистую ступню китайца; тот, кто держал другую ногу, расцепил хватку, сел на землю, борясь с одышкой, и тут же

получил в глаз, прежде чем Грэйньер успел перехватить высвободившуюся конечность. «Вот уж позабавились. На славу», — сказал сидевший в пыли мужчина; потом, глядя на одного из сообщников, добавил: «Слышь, Джел Тумис, может, хватит уже?». На это мистер Тумис ответил: «Что — хватит? Я не могу шею выпустить», — и рассмеялся; по его лицу пробежала тень замешательства. «Я держу, — сказал Грэйньер, покрепче ухватив дьяволенка за ноги. — Ублюдок в надежных руках, не благодарите!»

Каратели добрались до середины последнего достроенного пролета — шестьдесят футов над быстринной — и попытались сбросить китайца вниз. Однако тот оказался проворнее: цеплялся за их руки и ноги, мешал свою абракадабру с воем, а потом вдруг разжал пальцы и ухватился одной рукой за балку пониже. Он без труда вырвался от своих пленителей, поскольку они и сами пытались от него избавиться, перевалился через перекладину, повис над ущельем, над рекой и, перебирая руками, двинулся по остову ближайшего пролета. Напарник мистера Тумиса бросился за ним, балансируя на балке и норовя наступить ему на пальцы. Китаец перескакивал с балки на балку, как цирковой акробат, перемещаясь все ниже по решетчатой конструкции. Кто-то из рабочих заулюлюкал, торжествуя его побег, тогда как другие, хотя и не вполне понимали, почему его преследуют, кричали, что негодника нужно остановить. Мистер Сирз вынул из поясной кобуры внушительного вида старый четырехзарядный револьвер и выпустил все четыре пули — впрочем, безрезультатно. Китаец уже скрылся из вида.

Возвращаясь домой после того происшествия, Грэйньер сделал крюк в две мили и дошел до магазина в железнодорожной деревушке Медоу-Крик, чтобы купить бутылку сарсапариллы¹ «Худс» для своей жены Глэдис и их грудной дочурки Кейт. Было жарко и, прежде чем прошагать последнюю милю до хижины

на вершине поросшего лесом холма, Грэйньер остановился и выкупался в реке Мойи, выше по течению от деревни, там, где поглубже.

Был субботний вечер и, перед тем как разойтись, несколько железнодорожников из Медоу-Крик собрались у бочага — купались прямо в одежде, а после, обсыхая, сидели на камнях до тех пор, пока последние лучи света не покинут каньон. Они скидывали туфли и ботинки и медленно входили в воду по самые плечи, гикая и плещась. Многие уже потягивали виски из фляжек, сидя на берегу и дрожа после омовения. Тут и там из воды вытарчивала рука, сжимающая потрепанную шляпу, пока ее владелец окунался с головой. Грэйньер никого из них не знал и держался поодаль, не спуская глаз со своих ботинок и бутылки сарсапариллы.

Подходя к дому в сгущающейся темноте, Грэйньер видел китайца практически повсюду. Вот он, китаец, на дороге. Вот он среди деревьев. Вот он плетется, расставив руки — предплечья болтаются, как веревки. Вот он паучьими па выбирается из ручья.

Бутылку он отдал Глэдис. Она сидела на кровати у огня, простуженная, и прижимала к груди малышку. Она вполне могла бы собраться с силами, перестирывать белье, порезать картошку и форель к ужину, но так уж у них было заведено — если у нее болела голова или закладывало нос, ей позволялось полежать с бутылкой-другой сладковатого тоника «Худс» и отдохнуть от домашних забот. Дочка Грэйньера, похоже, тоже сопливила. Глазки у нее чуть слиплись, под носом то и дело пузырилось, пока она сосала, пофыркивая, материнскую грудь. Кейт, пока еще безволосой, было четыре месяца. Похоже, она не узнала отца. Ее легкая хворь скоро пройдет — главное, чтобы не начался кашель.

Грэйньер стоял у стола посреди хижины и тревожился. Он был уверен, что китаец, пока его волокли, их проклял —